

В СЕРИИ
«МИРЫ РАТКЕВИЧ»
ВЫШЛИ:

«ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ»:

ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ
РУКОЯТЬ МЕЧА
МЕЧ БЕЗ РУКОЯТИ

«НАЙЛИССКИЙ ЦИКЛ»:

ТАЭ ЭККЕЙР!
ЛАРЕ-И-ТА'Э

ВНЕ ЦИКЛА:

ВРЕМЯ ЗОЛОТА, ВРЕМЯ СЕРЕБРА
ПАРАДОКСЫ МЛАДШЕГО ПАТРИАРХА
НАЁМНИК МЁРТВЫХ БОГОВ
ДЖЕТ ИЗ ДЖЕТЕВЕНА

НОВЫЙ ЦИКЛ:

ЧАС КРОТКОЙ ВОДЫ

Элеонора
Раткевич

*Час кроткой
воды*

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Р25

Раткевич, Э.

Р25 Час кроткой воды / Э. Раткевич. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. – 526 с. – (Миры Раткевич).

ISBN 978-5-521-74077-2

Два года назад Государев Наставник Тайэ вышел в отставку и вернулся в свой родной город Далэ. Именно там и произошло покушение на его жизнь. Кто мог замыслить убийство?

Следствие ведут настоящие знатоки-сыщики Шан Храмовая Собака, Най Вьюн и их стажер-лончак Тье Воробей. Но дело о покушении на убийство оборачивается совсем неожиданной стороной...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74077-2

© Элеонора Раткевич, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ПРОЛОГ

Время перед сражением меняет свою природу. Оно не течет, оно притворяется замершим — но это обман. Генерал Най Сияющий Клинок знал все уловки времени. Перед сражением оно подобно талой воде: вроде бы ничего не меняется под весенним солнцем, но незаметно для взгляда сосулька подтаивает, и вот уже свисает с нее капля воды — холодная, сияющая. Она словно всегда тут была и всегда будет — но и это обман: капля набухает, тяжелеет, томительно медлит перед тем, как сорваться в последний полет и расплескать себя.

Так тяжелеет, набухая, время перед боем.

Никогда и ни с чем генерал не спутал бы его сияющую тяжесть.

Но сегодня не от него зависит, когда эта тяжесть оборвется вниз.

Сегодня не его бой.

Однако в неизбежности его генерал был непоколебимо уверен. Неужели кто-то считает иначе?

Похоже, да. Иначе у половины придворных, самое малое, с лиц исчезло бы привычно благодушное выражение. Чего ждут эти люди? Что на престол вступил безгласный теленочек? Может, они на это еще и надеются? Ой, зря. Умилительные телятки

обычно вырастают в тяжеловесных вспылчивых быков, и престол этому весьма способствует. Не успеешь толком поумиаться — и... и откуда только что взялось! Однако урок не впрок — и чудом выжившие после разногласий с быком вновь и вновь ссюсюкают с очередным теленочком.

Любопытно будет поглядеть на тех, кто попробует начать ссюсюкать с новым королем. Он ведь не теленочек.

Хотя и не бык.

Он — Крылатый Дракон. Именно такое прозвание с полного согласия августейшего отца дал принцу его наставник.

Даже дети малые знают, что крыльев у драконов нет. Им и не нужны крылья — они летают силой своей магии. Но всегда найдется тот, кто хочет летать иначе — даже среди драконов. Чаще всего это пустое желание, оно оборачивается ничем. Однако чудеса все же иногда случаются — и дракона поднимают в поднебесье крепкие крылья. Блажь? Прихоть? Не всегда и не для всех. Потому что даже магия может не все на свете. И там, где ее сила вынуждена отступить, необычного дракона удержат в полете и принесут к цели крылья — потому что он умеет летать не так, как другие.

Прозвание свое принц получил в двенадцать лет. Теперь он король, и ему шестнадцать. Может, Дракон еще и не заматерел — все-таки годы покуда не те — но уж точно подросток, и крылья наверняка окрепли. И это создание принимают за теленочка?!

Что поделать, люди ненаблюдательны и склонны выдавать желаемое за действительное. Даже, как ни странно, при дворе. Совершенно определенно, не менее половины собравшихся придворных готовится ссюсюкать. Кое у кого даже губы трубочкой вытянулись. А ведь, казалось бы, опытные царедворцы, зачастую преклонных лет...

Неужели они и в самом деле ждут, что традиционное знакомство со списком реформ пройдет... м-мм... традиционно? Тихо и ничем не примечательно? В исполнении Крылатого Дракона?

Ну-ну...

Нет, понять, откуда возникла настолько дурацкая идея, все-таки можно. Передавая власть сыну, когда тому исполнится дважды или трижды восемь лет, король обычно вручает ему пакет реформ, составленных им за время его царствования. Именно их и оглашает юный король в первые восемь дней после вступления на престол. Но только что завершившееся царствование было успешным. Победа в войне, новые успехи лечебной магии, сплошное благосостояние — откуда бы тут взялись надобности что-то менять?

Однако Най ничуть не обольщался насущной идиллией. И вдобавок слишком хорошо он знал Государева Наставника Тайэ, а значит — в определенной степени и его воспитанника. Он понимал их образ мыслей. И хотя ему неоткуда было знать, что именно собирается учинить вступивший на престол Крылатый Дракон, он был совершенно уверен, что реформы не просто будут, а очень серьезные — это, во-первых. А во-вторых — что готовил их Дракон пусть и под руководством наставника, но — сам.

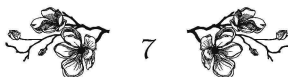
Придворные переговаривались вполголоса, но генерал их не слышал. Он слышал лишь безмолвие, в котором сияла тяжкая капля времени — и не пушуканью вельмож под силу разрушить подобное прибежище...

За окном отзвучал бой храмовых часов, с последним их ударом дверь в малый тронный зал распахнулась, и безмолвие раскололось на куски.

Время битвы начало свой неизбежный полет — под растерянное «ып» придворных.

Генерал мысленно усмехнулся: юный король отлично знает, как ошарашить противника. Еще не начав сражение, он уже позиционно выиграл куда больше, чем может показаться со стороны. Чего и ждать от воспитанника Тайэ Сокола!

Его юное величество был облачен сообразно случаю. Черный парадный наряд, расшитый золотыми колосьями — символ плодородной земли и богатого урожая. Золотая заколка для волос в форме солнечного диска и жемчужные подвески на шпиль-

ках — как символ благодатного дождя. Синие сапожки — символ моря, несущего свои волны к ногам владыки.

Все было бы вполне обычно, вступи Крылатый Дракон в тронный зал один. Но у него был спутник — и какой!

Рядом с королем, бойко перебирая лапками и радостно при-
тифкивая, семенил крохотный рыжий собачонок.

Когда-то для мужчины показаться в обществе с подобной лающей муфточкой означало погубить свою репутацию навек. Такой песик подобает разве что женщине — но никак уж не мужчине!

Генерал всегда считал это мнение несусветной глупостью. Мужество зависит от размеров собаки? Да неужели? А вы точно уверены? Надо же, какой простой способ стать самым мужественным — заведи себе собаку побольше, и мигом сделаешься воином из воинов... что — все-таки нет? Ну вот, всегда так...

Более того, генерал всегда любил и уважал маленьких собачек — за их беззаветную храбрость. Легко быть храбрым, когда ты больше всех, а ты попробуй остаться храбрым, когда ты самый маленький — вот где истинная отвага и доблесть!

Генерал был слишком известен своим настоящим, непри-
творным бесстрашием, чтобы маленькие собачки могли повре-
дить ему в общественном мнении. Великий воин имеет право на крохотную причуду — разве не так?

Во время последней войны причуда неожиданно обернулась прозорливостью. Именно такие песики лучше любых других собак чуяли яды, простые и магические, никогда не пропускали зараженный участок земли, колодец или живое существо, с виду еще здоровое, но на самом деле уже разносящее смертоносную болезнь. Сколько жизней спасли эти собачки — и не сосчитать. Теперь уже им дозволено было появляться в мужской компании — герои войны, как-никак.

Но чтобы в тронном зале, в первый день после коронации, рядом с королем... невероятно! Недопустимо!

Когда король ведет себя несообразно, сразу становится вид-
но, что царедворцы делятся на две неравные группы. Одна пред-

почитает королевских безобразий не замечать. Другая же, обычно меньшая, накидывается на эти безобразия, как муравьи на сахар, надеясь изничтожить их и должным образом внушить его величеству должные понятия о должном поведении, хотя поучать королей — дело обычно небезопасное.

Не замечать безобразие на сей раз не получалось ни у кого, хоть тресни. Юный король, милостиво улыбаясь, шел вдоль выстроившихся в два ряда придворных, их спины одна за другой сгибались в поклоне, головы склонялись, и взгляды неизбежно — один за другим — утыкались в собачку.

Тактика «не замечай ничего» с треском провалилась. Оставалась еще одна — и генералу было очень интересно, кто первым не выдержит и сунется с поучениями.

Король прошел к небольшому возвышению, на котором стоял трон, сел, придвинул небольшой столик с письменным прибором и обвел собравшихся внимательным взглядом.

— Благодарю всех, кто находится в этом зале. Рад видеть вас.

Разумеется, не прийти на Совет или прислать кого-то вместо себя придворные не могли. Традиция определяла, кто именно, в каких чинах и с каким числом помощников от какого ведомства должен присутствовать здесь. И она же повелевала юному королю, тем не менее, благодарить собравшихся за то, что пришли.

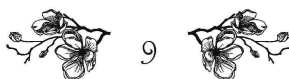
— Садитесь же, прошу вас.

И снова традиционная формула.

Что ж — его новоиспеченное величество мил, обаятелен и произносит предписанные обычаем «благодарю» и «прошу», не кривя лица, не преодолевая собственную надменность... нет, определенно кто-то должен выскочить с поучениями, не сможет не выскочить! Ведь юный король так безукоризненно следует предписаниям обычаев... вот только не должно забывать, что традиция — страшное оружие в умелых руках.

А в том, что руки у этого венценосного проходимца умелые, генерал не сомневался ни на миг.

Как и в том, что песик здесь находится никак уж не случайно.

Придворные неспешно, с достоинством усаживались за столики. Все те же обычаи давным-давно определили, где должен обретаться столик военного ведомства, к примеру, где — казначейский, где и вовсе располагается Главный Цензор. Одним словом, торжество этикета и вообще всевозможное благолепие. Если сравнение приискивать — ну ни дать, ни взять залитый солнцем весенний луг: так прекрасна шелковая зелень его травы, прячущая разбросанные по земле железки-«ежи» и заранее выкопанные и прикрытые слоем дерна ямы.

Генерал всегда дивился — ну откуда берутся наивные создания, готовые дасться в обман и поверить в вопиющую невинность луговой травы? Невинности в прифронтовой полосе, а уж тем более вблизи от поля битвы днем с огнем не сыщешь. И все же из войны в войну чья-нибудь кавалерия вылетает на полном скаку в пестрое разнотравье — и атака захлебывается, и победный клич сменяется криками боли и ужаса, истошным ржанием и визгом лошадей — только оттого, что у военачальника не хватило либо ума, либо терпения.

На сей раз ума и терпения не хватило у Министра Церемониала. Именно он — если продолжать сравнение — бросился в кавалерийский наскок по обманчиво мирному лугу. Остальные придворные не знали, как вести себя в присутствии рыжей псинки, и потому благополучно помалкивали. Но ведь в любом собрании найдется тот, кто считает себя умнее других.

— Подданные рады приветствовать ваше величество, — торжественно молвил министр, поднимаясь из-за столика и неспешно сгибаясь в поклоне.

Направление поклона было выбрано явно не случайно. Нет, бесспорно, кланялся Министр Церемониала королю — но таким образом, чтобы его руки оказались поблизости от не предусмотренной протоколом собачки. Вот сейчас он аккуратно поднимет ее и удалит с заседания королевского совета, вот сейчас...

Песик тоненько зарычал и подпрыгнул, тяпнув нахальную министерскую длань за палец.

